

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Событие как кенотическая реальность (на примере работы Н.Н. Трубникова "Зефи, Светлое мое Божество")

Глинчикова Елена Викторовна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: strannical@mail.ru*

В данном обзоре предполагается рассмотреть работу советского философа Николая Николаевича Трубникова «Зефи, Светлое мое Божество (из записок покойного К.)» в качестве документа, в котором на фоне потока сознания вырывается Событие в качестве его центрирующего начала. Структурность мысли развивается здесь исходя из События, представленного не в своей привычной фактической ипостаси, но наоборот нефактичным, размытым и всепроникающим основанием. Событием в своей внешней проявленности можно назвать встречу с Зефи, неведомым божеством, которое Трубников называет Богородицей, Христом, Я, Возлюбленной и т.д.

На примере этой работы Трубникова можно увидеть как мысль теряет всяческое основание в опыте разрушения смысла. В данном случае исходной точкой становится ситуация абсурда, сложившаяся в жизни философа в связи с невозможностью продолжать философские размышления, при этом смысл, связанный с желанием связать свою работу с социальным прогрессом проваливается и мысль тонет в собственной бессмысленности[1]. Таким образом в работе намечаются два полюса: Событие, как явление самозначимого, замыкающееся в точке священного и абсурдность обыденного, разграфленного смыслами социума. Безумие становится инструментом для размыкания границ социального человека, чтобы выявить самовысветления События.

Данная работа Трубникова интересна тем, что Событие, представленное в ней как универсализирующее начало, исходит исключительно из частного и, доходя в частном до крайности отрицания социального, выходит через универсальный вопрос о страданиях твари к событию как критерию истинности и ценности всего [6]. Варианты подобного опыта можно увидеть и у русских софиологов (фигура Софии сильно напоминает трубниковскую Зефи), у Юнга (с его концептом Анимы), у романтиков (образ Прекрасной Дамы) и в традициях европейского мистицизма. Нам интересен этот опыт с точки зрения работы кенозиса, как размыкающей структуры сознания. Точнее, кенозис выходит за рамки структурности, он сам становится антиструктурным движением, начинаясь из разрывов ткани социально-означенного, вступая через эти разрывы в область непознанного смысла, он самовыявляется как повод выступления Я за собственные границы[2]. Движению кенозиса в рамках раскрытия События как универсализирующего начала человеческого сознания и предполагается посвятить данную работу.

Литература

1. Трубников Н.Н. [Перспектив книги о смысле жизни] // Квинтэссенция: Философский альманах. М., 1990. Предисловие Е.П.Никитина.
2. Трубников Н.Н. Проблема смерти, времени и цели человеческой жизни (через смерть и время к вечности) // Философские науки, 1990, № 2.

Конференция «Ломоносов 2013»

3. Трубников Н.Н. Притча о Белом Ките // Вопросы философии, 1989, № 1.
4. Деррида Ж. О грамматиологии. М, 2000.
5. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб, 1997.
6. Бадью А. Апостол Павел. Обоснование универсализма. М, 1999.